

УДК 159.9.07

*В.А. Мазилев***ПСИХОЛОГИЯ: НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ**

Наука не может развиваться без прогнозов на будущее. Статья посвящена обсуждению вопросов, поднятых в публикации трех известных психологов: А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича, – посвященной прогнозу развития психологической теории и практики на предстоящие полтора десятилетия. Утверждается, что прогнозы такого рода необходимы, так как способствуют развитию психологической науки. Анализируется комплекс затронутых указанными авторами методологических проблем и вопросов, взаимосвязанных между собой, при этом центральное звено и, соответственно, главная проблема методологии – это выработка понимания предмета психологии, позволяющего конструктивно решать возникающие вопросы. Авторами предлагается новая трактовка методологического кризиса, акцентируется его уровневый характер. В данной статье предлагается трактовка предмета психологической науки как внутреннего мира человека, показаны некоторые преимущества данного подхода.

Ключевые слова: прогноз, наука, психология, методология, кризис в науке, психологическая наука, предмет психологии, внутренний мир человека.

Прошла половина тысячелетия с той поры в начале XVI века, когда Марко Марулич (1450–1524) придумал термин «психология» – одно из самых удачных изобретений в истории этой замечательной науки. Термин прижился, хотя случались попытки отказаться от его использования. Представляется, это уже навсегда, ибо как бы ни менялись в будущем взгляды на предмет психологии, название это сохранится, так как прекрасно отражает суть этой науки. Никакие кризисы психологии не страшны: вся история этой науки – не только утраты, но и поиски и обретения подлинного предмета, который бы охватил все аспекты этого самого сложного и труднодостижимого феномена из всех «пространств мира»...

В № 5 «Психологического журнала» опубликована статья известных отечественных психологов А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича, посвященная прогнозу развития психологической теории и практики на предстоящие полтора десятилетия [2]. Нельзя не согласиться с авторами публикации в том, что «прогнозы необходимы и для выработки адекватной научной политики в этой дисциплинарной сфере, и для подготовки к изменениям, которые может вызвать в обществе приращение психологического знания, и для формирования наиболее оптимальных стратегий ее развития» [2. С. 55]. Не будем забывать и о концепции самоисполняющихся пророчеств («self-fulfilling prophesy»), предложенной известным социологом Робертом Мертоном еще в 1948 г. [19]. Отметим, что психология, как представляется, еще полностью не осознала важности этой концепции. Между тем высказанное предположение оказывает влияние на будущее. Подчеркнем, что в любом случае построение прогнозов (несмотря на все его сложности и издержки) представляется делом чрезвычайно перспективным.

Заслуживает быть позитивно отмеченным и то, что проблемы развития психологической науки и ее перспективы регулярно обсуждаются на страницах сборников, издаваемых в ИП РАН [9-11; 12; 13-14]. Эта научная политика продолжает традицию, в соответствии с которой многие известные психологи (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С. Гроф, П. Фресс, Ж. Пиаже и др.) высказывали свои прогнозы относительно будущего психологии.

Прежде всего, отметим что в публикации, на которую откликается наша статья, как представляется, правильно отмечен круг важнейших методологических вопросов, от успешного решения которых в первую очередь зависит дальнейшее развитие психологической науки: парадигмальные основания психологии, кризис в психологии и схи́зис между научной психологией и психологической практикой, проблема самобытности отечественной психологии и т. д. Представляется, что эти вопросы взаимосвязаны, при этом центральным звеном и, соответственно, главной проблемой методологии является выработка понимания предмета психологии, позволяющего конструктивно решать возникающие перед наукой задачи.

Совершенно ясно, что прогноз на будущее развитие тесно связан с диагностикой настоящего состояния психологической науки. В зависимости от того, расценивается состояние психологической науки как нормальное или кризисное, очевидно, по-разному будет выстраиваться возможная траектория развития науки. В последнее время появляются публикации, свидетельствующие о том, что со-

стояние психологии по-прежнему можно квалифицировать как кризис [1]. Этот вопрос в силу его важности достоин специального обсуждения. Есть основания считать, что в современную эпоху кризис в психологии, возможно, нужно переосмыслить. Остановимся на этом вопросе более подробно.

Итак, тема кризиса в психологии не закрыта, и, напротив, сохраняет актуальность. Это, как представляется, дает некоторые основания для того, чтобы высказать свои суждения на этот счет. Поскольку уже приходилось писать о кризисе в психологии, остановимся лишь на некоторых аспектах проблемы, на тех, которые стали наиболее важными в свете последних дискуссий по этой тематике. В настоящей статье мы хотим сместить акценты. Предлагается такая точка зрения, в соответствии с которой кризис рассматривается не как негативное явление, связанное с нарушением нормального развития. Напротив, кризис трактуется как явление позитивное, стимулирующее психологов к поиску путей усовершенствования психологической науки.

Постараемся кратко сформулировать нашу позицию. Полагаем, что не стоит воспринимать кризис как *негативное явление*. Он может рассматриваться не только как «резкий, крутой перелом», но и как «тяжелое переходное состояние какого-либо процесса» (например, как родовая травма, которая не преодолена до сих пор). Стоит акцентировать, что, если рассматривать кризис как долгие поиски подлинного предмета науки, то это не должно расцениваться как ее недостаток.

Важно подчеркнуть, что это именно состояние, а состояние *субъективно*, так как представляет собой субъективную оценку. Поэтому очевидно, что вполне возможна множественность оценок: то, что одному субъекту представляется кризисом, другому видится поступательным развитием.

Как многократно отмечалось, российской науке свойственно «витать в облаках», не уделяя должного внимания практике (Дж. Сорос). Вероятно, стремление «дойти до самой сути», свойственное отечественной науке, влияет на то, что термин кризис используется в отечественной психологии чаще, чем в зарубежной. Кстати, этот момент наглядно демонстрирует, что в области философии психологии и методологии национальные и культурные различия весьма значимы.

Представляется, что, когда мы говорим о кризисе, не стоит воспринимать его упрощенно и уплощенно. В известном исследовании А.В. Юревича убедительно показано, что кризис (впрочем, как и практически всё в психологии) имеет сложное строение, носит системный характер. Не подлежит сомнению, что для понимания кризиса важно учитывать, что существуют социальные и когнитивные его составляющие [16].

Итак, когда мы говорим о кризисе, мы имеем в виду выраженную неудовлетворенность психологов нынешним состоянием своей прекрасной науки и стойкую надежду на перемены к лучшему. Кризис психологии может быть преодолен только целенаправленной совместной работой психологического сообщества, т.е. именно социальным путем. Но первопричина кризиса лежит, по нашему мнению, именно в когнитивной плоскости и заключается в неадекватном понимании психологической наукой своего предмета.

Как представляется, кризис в психологии имеет урневое строение. Полезно выделение трех основных уровней. Это позволяет удовлетворительно решить вопрос о том, является кризис перманентным или локальным, потому что, на наш взгляд, справедливы оба заключения – речь при этом идет о разных уровнях.

По нашему мнению, глубинный кризис научной психологии существует с момента ее возникновения, он не преодолен до сих пор, хотя может проявляться на разных уровнях. По меньшей мере, их три [4-6].

Первый – относительно неглубокий, отражающий закономерности любого развития, которое включает в себя, как хорошо известно, и литические, и критические этапы. Кризис на этом уровне – нормальный, естественный этап в развитии любого подхода, направления, то есть «локальный» кризис, который и возникает, и преодолевается относительно легко.

Второй уровень – уровень «основных парадигм». Еще Вундт, создатель научной психологии, заметил в «Основах физиологической психологии», что психология «занимает среднее место между естественными и гуманитарными науками». История психологии в XX столетии может быть уподоблена движению «маятника»: периодические обострения кризиса – не что иное, как разочарование в возможностях свести всю психологию к ее «половине» (естественнонаучной или герменевтической). Иными словами, когда части научного сообщества очевидной становится несостоятельность очередной попытки решить вопрос о целостности психологии ценой «логического империализма» той или другой из двух полунаук (по изящному выражению Л. Гарай и М. Кечке), возникает впечатление, что психология вновь в кризисе.

И, наконец, третий, самый глубокий уровень, связан с ограниченным пониманием самого предмета психологии. На этом уровне кризис не преодолен до сих пор (со времен В. Вундта, Ф. Брентано и В. Дильтея). Истоки кризиса, на наш взгляд, можно обнаружить в трудах ученых середины XIX столетия, которые обеспечили психологии статус самостоятельной науки. Обстоятельства выделения были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета. С одной стороны, сказалось противопоставление физиологии (в результате психическое утратило «энергетические» определения); с другой – разделение психики на «высшую» и «низшую» лишило ее неразрывной связи с миром культуры (в результате психическое в значительной степени утратило характеристики «духовного»). Перманентным (не преодоленным до сих пор) кризис является на третьем, глубинном уровне (связанном с пониманием предмета психологии). Применительно к этому уровню можно сказать, что это действительно кризис, который всегда с тобой. Переживания, связанные с этим уровнем, напоминают психологам, что современная психологическая наука далека от идеала.

На втором уровне – парадигмальном – речь идет о тех кризисах, которые возникают регулярно и регулярно разрешаются. Если принимать во внимание в основном этот уровень, сложится впечатление, что кризисы преходящи: трудности в реализации естественнонаучного подхода приводят к повышенным ожиданиям от герменевтического (в последние годы также и от других парадигм: конструктивистской, психотехнической, синергетической, постмодернистской). В настоящее время налицо повышенное внимание к нейронаукам, достижениям в области фармакологии, которая создает препараты, направленно модифицирующие психическую активность.

И, наконец, первый, явленный на поверхности, отражает жизнь конкретной научной школы или направления. Как хорошо известно, можно говорить о кризисах в бихевиоризме, психоанализе, когнитивной психологии, деятельностном подходе и т. д. Поскольку первый и второй уровни могут совпадать по времени, это может приводить к субъективному «наложению» – усилению переживания, то есть кризис может переживаться более остро.

Если говорить о глубинном уровне, то главный вывод, который следует из вышеприведенных соображений, состоит в том, что кризис в научной психологии, так сказать, «заложен конструктивно». Следовательно, важнейшей проблемой современной психологии остается выработка такого понимания предмета, который бы позволил преодолеть кризис на глубинном уровне. Здесь нет возможности рассматривать исторические причины возникновения узко-неадекватной трактовки предмета, хотя это и представляется важным и поучительным.

В свете этой проблемы, которая, как можно полагать, является главной методологической проблемой современной психологии, несколько по-иному выглядят и другие вопросы, обсуждавшиеся в статье о прогнозе развития психологии до 2030 г. Например, вопрос о парадигмальном статусе представляется зависимым от решения проблемы предмета. Представляется очевидным, что проблема не может быть решена путем «логического империализма» (то есть победы одной из парадигм не будет), до выработки нового понимания предмета они будут сосуществовать.

Анализируя схизис – разрыв между научной и практической психологией, – полезно обратить внимание на то, что говорить об оппозиции академической и практической психологии как парадигмальном противостоянии не приходится уже потому, что между ними нет конкуренции, поскольку каждая из них занимает свою нишу. Если у той или иной разновидности практической психологии нет своей теории, то это место, скорее всего, займет какая-нибудь мифология, но совсем маловероятно, что это окажется какая-либо научная концепция. Ибо у них разные задачи. И по своему устройству они разные. Если говорить о парадигмальном противостоянии, то это будет очередное противостояние естественно-научной парадигмы (которая выступает в данном случае через какую-то теорию от "академической" психологии) и герменевтической (которая стоит за какой-то практико-ориентированной психологией).

Как нам представляется, одна из важнейших проблем (не получивших отражения в публикации А.Л. Журавлева и др.) – это углубленная методологическая проработка самих психологических понятий. Многообещающим в этом отношении выглядит анализ понятия «факт». Выявление того, что факт в психологии имеет уровневое строение, позволяет по-новому рассмотреть многие вопросы [8].

В заключение статьи обратимся к роли психологии в системе научного знания. Мысль о том, что психология занимает ключевое место среди других наук, Ж. Пиаже сохранил до конца своих дней. В одной из последних публикаций он отмечает, что отношения психологии с другими дисципли-

линами складываются в зависимости от специфики самих этих дисциплин: «Психология занимает ключевое место в семействе наук, что заключается в том, что она зависит от каждой из этих наук, и, в свою очередь, объясняет их особенными способами» [20. С. 1].

Процесс становления психологии как фундаментальной науки только начинается. Он потребует значительного времени. Как говорил Леви-Строс, XXI век будет веком гуманитарных наук – или его не будет. Можно полагать, что если он будет, то в первую очередь – веком психологии. Век, по сути, только начался. Пока делаются первые начальные шаги в этом направлении. Как уже упоминалось, необходим пересмотр понимания предмета психологии. Предлагается трактовка предмета психологической науки как внутреннего мира человека. В частности, в настоящее время издан учебник для будущих психологов [18]. При подготовке этого учебника было использовано новое понимание предмета психологии как *внутреннего мира человека*. В этом учебнике рассмотрено понятие «внутренний мир человека», показано, что внутренний мир отражает бытие человека и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним миром; с другой – независим от него. Внутренний мир, порождаемый как функциональное отражение внешнего мира, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан его переживаниями. Внутренний мир как субстанциональная сущность, характеризуется устойчивостью, выступает как пребывающая сущность и ее проявления, как сущее, причина которого – в нем самом, и существующее – как причина самого себя. С позиции внутреннего мира хорошо объясняются проблемы, которые решает психология.

Кратко остановимся на том, каковы ближайшие перспективы подхода, при котором конструктивно определен предмет общей психологии. В значительной степени преодолевается двойной функционализм, при котором психические процессы рассматриваются как изолированные друг от друга; в свою очередь процессы рассматриваются обособленно от качеств личности. Как можно полагать, функционализм психологии, характерный для современной психологии, в значительной мере преодолевается: отдельные функции и личностные качества находят свое место и гармонично соотносятся в рамках внутреннего мира человека.

Известный советский психолог П.Я. Гальперин, как мы помним, видел истоки методологического кризиса психологии в том, что сама психология не смогла преодолеть дуализм: «Подлинным источником “открытого кризиса психологии” был и остается онтологический дуализм – признание материи и психики двумя мирами, абсолютно отличными друг от друга. Характерно, что ни одно из воинствующих направлений периода кризиса не подвергало сомнению этот дуализм. Для этих направлений материальный процесс и ощущение, материальное тело и субъект оставались абсолютно – *toto genere* – разными, несовместимыми, и никакая эволюция не может объяснить переход от одного к другому, хотя и демонстрирует его как факт. И в самом деле, если мыслить их как абсолютно противоположные виды бытия, то этот переход действительно понять нельзя» [3. С. 3]. П.Я. Гальперин полагал, что «с точки зрения диалектического материализма всё обстоит иначе» (Там же). Диалектическому материализму, как сейчас понятно, тоже не удалось решить главные методологические вопросы психологии. Описываемый подход, при котором психические явления обретают надежную нейрологическую основу, как представляется, позитивен, поскольку в этом случае по крайней мере удастся избежать редукционизма и физиологизма.

Использование широкой трактовки предмета позволяет сформулировать обобщения, которые, насколько можно сейчас об этом судить, станут весьма надежной основой для психологической практики [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двойнин А.М. Кризис в психологии или кризис идентичности российских психологов? // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 6. С. 94-107.
2. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 5. С. 55-74.
3. История психологии: период открытого кризиса: Тексты / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М.: МГУ, 1992.
4. Мазиллов В.А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 3. С. 87-96.

5. Мазиллов В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. 2006. Т. 27, № 1. С. 23-34.
6. Мазиллов В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль: МАПН, 1998
7. Мазиллов В.А. Методология психологии. Ярославль: МАПН, 2007
8. Мазиллов В.А. Факт в современной психологии: методологические проблемы // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 21-36.
9. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Ин-т психологии РАН, 2008.
10. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: ИП РАН, 2012.
11. Прогресс психологии: Критерии и признаки / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
12. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 1 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
13. Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
14. Современная психология: Состояние и перспективы исследований / Абульханова К.А., Воловикова М.И., Журавлев А.Л. М.: Изд-во ИПРАН, 2002.
15. Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во ИПРАН, 2007.
16. Шадриков В.Д., Мазиллов В.А. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.
17. Юревич А.В. Системный кризис в психологии // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 3-12.
18. Brentano F. Psychologie vom empirische Standpunkte. Bd. 1. Leipzig: Duncker & Humblot, 1874.
19. Merton, Robert K. Social Theory and Social Structure, Free Press, 1968.
20. Piaget J. Psychology and other sciences // Ann. Rev. Psychol., 1979. 30. Pp. 1-8.

Поступила в редакцию 16.12.16

V.A. Mazilov

PSYCHOLOGY: TOWARDS THE FUTURE

Science cannot develop without forecasting the future. The article discusses the issues raised in the publication by the famous psychologists A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik, A.V. Yurevich, which is devoted to forecasts of the development of psychological theory and practice for the next fifteen years. It is argued that such forecasts are necessary as they contribute to the development of psychological science. The article analyzes the complex of methodological problems and issues raised in the article by A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik, A.V. Yurevich. It is concluded that they are interrelated. The central part and, accordingly, the main problem of methodology is to provide insight into the subject of psychology to constructively address emerging issues. A new interpretation of the methodological crisis is proposed with emphasis on its levels. The article offers an interpretation of the subject matter of psychology as a man's inner world and shows some of the advantages of this approach.

Keywords: forecast, science, psychology, methodology, crisis in science, the science of psychology, subject of psychology, a person's inner world.

Мазиллов Владимир Александрович,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии
Института педагогики и психологии

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, Россия, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108
E-mail: v.mazilov@yspu.org

Mazilov V.A.,
Doctor of Psychology, Professor,
Head of Department of the general
and social psychology
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K.D. Ushinsky
Respublikanskaya st., 108, Yaroslavl, Russia, 150000
E-mail: v.mazilov@yspu.org